

Глава 3. Дерьмовая Палочка

В списке тех, кого Ло Фэй ненавидел больше всего в мире, Си Яньцин определенно займет первое место.

Прежде всего, этот человек его соперник в любви, каждый день он приклеивался, как клей к мужскому кумиру его сердца! Во-вторых, этот человек — его естественный враг. В конце концов, этот человек на самом деле преследует его и здесь!

— Аххххххххххх!!! — Ло Фэй почувствовал, что что-то тяжелое нависает над ним, и вдруг закричал, как сумасшедший — Я не выйду за него!

В комнате, заполненной людьми, наступила тишина и все посмотрели на них, в том числе и на Си Яньцина.

До Ло Фэй также постепенно дошло, что его поведение должно быть, казалось странным. Но он все равно настаивал:

- Я-Я не выйду за него замуж!

Лицо Ло Тяня внезапно потемнело:

— Второй сын! Ты пытаешься разгневать своего отца до смерти, не так ли?!

Ло И чувствовал, что у тот скорее всего, хотел сказать другую фразу, но так как Си Яньцин был тут, он не сказал этого. Скорее всего это было похоже на: «если ты все еще думаешь о том ублюдке Чжан Янфане, я переломаю тебе ноги»!

Ло Фэй яростно посмотрел в глаза Си Яньцину и сказал:

— Эй! Скажи им!

Си Яньцин сказал:

— Дядя Ло, так как Ло Фэй уже очнулся и увидел меня, то я пойду, а потом приду к нему позже.

— Иди, работай, — кивнул головой Ло Тянь, — Ты только что вернулся, видимо проблем, необходимых решить дома, очень много, продолжай и выясни их, — подобное как раз вовремя, он должен был кое-что сказать своему второму сыну!

Си Яньцин улыбнулся Ло Фэю, поклонился Ло Тяню, повернулся и ушел. Когда Ло Фэй увидел, что Ло И последовал за ним, он был вне себя от злости. Сукин сын! Си Яньцин, если ты посмеешь принять этот брак, посмотрим, не задушит ли он тебя до смерти!

Ло Фэй присел на корточки:

— Папа, я в любом случае не выйду за него замуж.

— Эй, хватит нести чушь! Если ты станешь продолжать в том же духе, мама и папа действительно разозлятся, — Ли Юэхуа хлопнула Ло Фэя по спине, — Этот парень не женат, живет хорошо и до сих пор помнит тебя. Ты, если ты не выйдешь за него, то за кого ты выйдешь замуж?

— Говорю тебе, сынок! Если ты все еще смеешь думать о Чжан Янфане, я позволю Си Ю забрать тебя прямо сейчас!

— Кто думает о типе по фамилии Чжан?! — Ло Фэй не мог понять, почему они не отбросили это, — Это не имеет никакого отношения к Чжан Янфаню. Мне просто не нравится Си Яньцин!

— Скажи мне, что это ничего не даст! — Ло Тянь всегда баловал своего второго сына, но, очевидно, на этот раз он был обескуражен, — Послушай, это все потому, что ты его избаловала! — сказал своей жене Ло Тянь, — В здешних нескольких деревнях, кто еще из других гер столь же испорчен, как он?!

— Как будто ты его не балуешь! — Ли Юэхуа посмотрела на мужа, — Дорогой, послушай маму. Мама знает, что ты расстался с этим парнем Си на несколько лет, и вы теперь незнакомы. Но когда два человека вместе, со временем чувства вернутся. Кроме того, ты сейчас в такой ситуации, которую в деревне все знают, кто еще посмеет завести семью с тобой в будущем? Ты хочешь прожить всю свою жизнь в одиночестве?

— Правильно! — Глаза Ло Фэй загорелись, — Завтра я найду типа по фамилии Си и объясню ему!

— А? — спросил Ли Юэхуа — Что ты собираешься ему рассказать?

— Расскажу... в любом случае, мы просто поговорим, — про себя Ло Фэй же подумал, «ты не можешь быть настолько глуп, чтобы носить готовую зеленую шляпу? (Ношение зеленой шляпы символизировало рогоносца или кого-то, кого обманывают. Поскольку все знают об инциденте с Чжан Янфанем, Ло Фэй подразумевает, что все ожидают, что он обманет Си Яньцина) Самоустранение определенно лучшая идея.

Прошлой ночью он плохо спал. Но обдумав все это, этой ночью Ло Фэй спал очень хорошо, поэтому на следующее утро он проснулся почти после пения петуха.

В начале весны солнце еще не встает настолько рано. Когда он проснулся, его мать Ли Юэхуа уже занялась завтраком на кухне. В это время она распаривала булочки, помешивая овсяную кашу в кастрюле. В принципе, завтрак в доме Ло всегда был таким, и это считалось хорошим положением дел.

Рис или что-то еще, даже не думай об этом!

Ло Фэй не любил есть кашу. Больше всего он любил рис и овощи, затем лапшу, а затем кашу с лепешками. Но здесь, очевидно, достаточно иметь еды чтобы насытиться, и это было уже хорошо.

— Поскорее возьми несколько булочек на пару и отнеси их в дом Си, — Ли Юэхуа помешивала овсяную кашу и продолжила, — Си Ю вернулся только что, он все еще должен многое разобрать дома. Боюсь, ему не удобно готовить... Дорогой, твоя мама разговаривает с тобой!

— А? Что ты сказала?

— Я хочу, чтобы ты отнес несколько булочек на пару Си Ю.

— Айо, Мам, я не пойду, — Ло Фэй вдохнул аромат дымящейся булочки, — И он Си Яньцин.

— Это он в любом случае, — взяв несколько булочек Ли Юэхуа положила их в маленькую корзинку, — Разве ты вчера не говорил, что собирался пойти к нему? Будет разумно отнести ему их, разве ты больше не хочешь идти?

— Подумай же, я только что рассорился с Чжан Янфанем. А тут вернулся Си Яньцин, и я уже принялся почти искать его, как будто боюсь, что он не хочет меня больше, — Ло Фэй не хотел превращаться из человека, решившегося на самоубийство, в того, кто просто соглашается с указаниями других.

— Рот присутствует на телах людей. Пойдешь ты или нет, языки людей будут болтать. Почему ты их боишься? — Ли Юэхуа положила корзинку в руки своего второго сына. — Иди.

— Я не могу пойти после того, как поем? — когда он закончит разговор с ним, разве он не вернется только после того, как вся семья закончит есть? Он все еще хотел обсудить кое что с Си Яньцином, но он прикинул, что пройдет какое-то время до его возвращения. Даже если они не будут обсуждать ничего другого, кроме как совместное переселение, у него все еще имелось много вопросов к Си Яньцину.

— Как насчет позавтракать с ним, а потом вернуться, — Ли Юэхуа положила в корзинку еще две булочки и добавила немного маринованных овощей. Когда Ся Яньцин приходил вчера, у нее сложилось хорошее впечатление о нем. Особенно после того, как ее сын упал в обморок, а Си Яньцин выглядел очень встревоженным и обеспокоенным, и это не выглядело

притворством, из-за чего она очень довольна. Она должна найти больше возможностей для детей пообщаться вместе. Будучи матерью, она не надеется на многое, но она надеется, что ее дети найдут спутников, с которыми они смогут пройти через все.

Ло Фэй тоже считал, что он не тот человек, кто заботится о сплетнях других людей, «что не так с его делами»? Разве это не просто угощение булочками семьи Си?

В любом случае, он поест по дороге!

Он ничего не ел, пока был заперт. После того, как его выпустили, он почувствовал, что такая еда ему не по вкусу, и едва ел. Теперь, нюхая ароматы свежеприготовленных булочек на пару, Ло Фэй находил их довольно аппетитными.

У Ло Фэя имелась плохая привычка. Когда он ел булочки, он любил отшелушивать их корочку. У него уже имелись дурные намерения, и он решил содрать корочки со всех булочек в корзинке. Не только это, но он также съел кусочек от каждой из них. Когда он подошел к двери дома, все булочки в корзине были уродливы и выглядели так, как будто они были “голыми”.

«Посмотрим, захочешь ли ты съесть их сейчас», Ло Фэй взял корзинку и немного поколебался, прежде чем постучать в дверь:

— Семья Си! Ты встал?!

Си Яньцин убирался в доме до позднего вечера. Он проспал всего четыре часа и уже проснулся. Главная причина заключалась в том, что в доме слишком долго никто не жил, и было очень холодно. Вчера он дважды добавлял дрова в печь, и она не прогрелась полностью, поэтому он подумывал о том, чтобы утром разжечь печь еще раз, а затем приготовить себе еду.

В течение этого сезона земля все еще пустовала. Когда он вернулся, то купил в городе блины и маринованные овощи, готовясь первые два дня обойтись, а затем решить, что делать.

Он также придумывал причину, чтобы пойти к Ло Фэю после завтрака, но оказалось, что Ло Фэй на самом деле пришел сам.

Си Яньцин вышел и открыл дверь. Он увидел Ло Фэя, стоящего в дверном проеме со злым взглядом, но улыбающегося. Увидев, что тот вышел, он быстро изменил свое выражение лица на недовольно-безразличное. Си Яньцин ощутил, что это смешно, но не показал этого на своем лице. Он только спросил:

— Еще так рано, что-то случилось?

Ло Фэй показал корзину:

— Я... моя мать сказала, что ты только что вернулся, и, вероятно, тебе неудобно готовить завтрак, так что я принес кое-что поесть.

Си Яньцин улыбнулся и сказал:

— Я должен поблагодарить Тетю Ли, что там?

Ло Фэй опустил корзину:

— Почему бы тебе не посмотреть и не узнать?

Си Яньцин подозревал, что Ло Фэй скрывает каверзу. И точно, когда ткань развернули, стало ясно что ни одна из булочек в корзинке не осталась целой. У них у всех не хватало корочки тут и там, и у всех не хватало краев. Их либо надкусили, либо лишили корочки.

Ло Фэй улыбнулся про себя, но его рот двинулся. Он посмотрел на Си Яньцина и сказал:

— Эй, я пришел, чтобы доставить завтрак этим ранним утром, ты не собираешься пригласить меня?

Си Яньцин отошел из дверного проема:

— Входи. Но я еще не закончил уборку, и тут немного беспорядок.

Сердце Ло Фэя говорило ему, что даже если кто-то уберет это место, оно не будет чистым. Он привык видеть плитку для пола и кирпичи, а теперь он видел глиняные стены и земляные полы, и он никак не мог назвать такое чистым.

Однако, когда Ло Фэй вошел в дом, его рот не мог не открыться. Комната была на самом деле намного чище, чем он предполагал, что она может быть. Очевидно, это были те же глиняные стены и земля, но дом Си Яньцина казался чище, чем его. Хотя земля была грязной, это было очень аккуратно, и вещи также были размещены, как будто предполагаемая планировка. Даже печь и стол не были запятнаны, что было трудно себе представить для сельской местности этой эпохи. Разве в это время жили такие люди? Казалось, что это дом опрятного человека, который здесь уже давно!

— Все это убрано тобой? — Ло Фэй бесцеремонно сдвинул большой деревянный стул и сел, в душе он был немного ошеломлен.

— Ну, я еще не закончил, но это все, что я смог сделать на данный момент, — сказал Си Яньцин, поставив корзину на стол, достал две пары палочек для еды, извлёк из корзины маленькую миску с солеными огурцами и поставил две маленькие миски. Затем он налил в них

свежей горячей воды. Очевидно, он видел состояние булочек, но не показал выражения разочарования или отвращения. Взяв одну из них, он начал есть ее с горячей водой.

— ...Эй! Ты действительно это ешь? — нахмурился Ло Фэй. Он не мог вынести, что его маленький трюк не сработал на непогрешимом Си Яньцине, — Я прикасался к ним своими руками.

— И что с того? Есть вдосталь здесь уже хорошо. Ты хочешь сказать, что мы должны выбросить еду? — Ся Яньцин откусил кусок булочки, затем от маринованных овощей, и время от времени запивал водой. Он использовал происходящее, показывая, что называется "Когда в Риме, делай, как римляне."

— Такие люди, как ты... — Ло Фэй посмотрел на чашу, отметив, что она была довольно чистой и выпил немного воды. — Эй, позволь спросить, как давно ты здесь?

— Неделю. Как насчет тебя?

— Два дня, — Ло Фэй сделал жест пальцами "V", — Я не привык к такому, нет мобильного телефона, нет компьютера, нет даже туалета, это действительно ужасно. Я даже не знаю, смогу ли вернуться, если нет, тогда я действительно сойду с ума.

— Вероятно, вернуться назад невозможно. Давай медленно привыкнем к этому, — Си Яньцин взял еще одну булочку.

— Привыкнуть к этому? Ты способен адаптироваться?! — сказал Ло Фэй с негодованием, одергивая одежду, — Давай не будем об этом, ты можешь отказаться от помолвки?

— Нет.

— Нет?! — мгновенно нахмурился Ло Фэй, — Почему нет?! Разве ты не знаешь, что я только что брошен подонком?! Все думают, что я люблю этого жалкого Чжан Яньфана. Если ты не откажешься, что ты собираешься делать?! «Носить зеленую шляпу» этой эпохи? Ты не боишься, что другие станут смеяться над тобой до смерти?

— Лучше быть убитым шутками, чем умереть с голоду, — спокойно сказал Си Яньцин, — на моем поле нечего есть. Я все еще надеюсь на приданое от твоих родителей...

— Си Яньцин! Ты не можешь быть таким бесстыдным! — Ло Фэй был так зол, что встал. — Посмотрим, как долго ты продержишься, я всегда могу рассчитывать на то, что ты ошибешься. Какого черта, как может мой мужской кумир любить кого-то вроде тебя?!

— Это тебе придется спросить своего мужского кумира, — Ся Яньцин подумал о своем младшем кузене, вздохнул и неосознанно взял другую булочку. У этой булочки не только не

было корочки, но и имелся большой след от укуса.

Однако, когда он это понял, то уже откусил несколько кусков.

Ло Фэй посмотрел на него, широко раскрыв рот, это было ужасно.

Всю жизнь с этим человеком? Это невозможно!

— Просто откажись от брака, — снова сказал Ло Фэй.

Отношение Си Яньцина было чрезвычайно решительным.

— Почему бы тебе не подумать, что делать, когда тебе нужно в туалет. Бьюсь об заклад, ты не ходил здесь в туалет.

— Туалет? — Ло Фэй стиснул зубы, — Я был там. Что случилось с туалетом? Разве дело не в выкопанной выгребной яме? — Ну, эта "проблема", которую озвучил Си Яньцин, может быть такой же большой, как стадион Эрикссон Бол (Ericsson Globe Arena).

— Ты еще не ходил по большому, — улыбнулся Си Яньцин. (В анлейте сказано "Ты еще не использовал второй номер")

— Черт, как отвратительно? Ты же ешь, — Ло Фэй так сказал, но все еще думал о том, что делать с подобной серьезной проблемой, ему нужно было правильно проанализировать ситуацию. И чем больше он думал об этом, тем больше чувствовал, что что-то не так. Затем все его лицо стало красным, а затем зеленым, пока он думал. Это было похоже на смену светофора. Наконец, он подумал о вариантах, и его чуть не вырвало.

Он вспомнил, что однажды он пошел с друзьями из своего общежития, чтобы посмотреть "Сюнь Цинь Цзи" (фильм, известный как "Шаг в Прошлое") с друзьями в общежитии. Сян Шаолун (персонаж из фильма) решил свою проблему и хотел найти туалетную бумагу. В результате старый дядя подарил ему "плитку". Теперь его очередь взглянуть в лицо подобной проблеме и найти дерьмовую палку?!

«Дерьмовая палочка», звучит странно, но точно, что это вопрос после завершения его дел, вытереть хризантему чистым куском дерева!

Черт!

Перевод Ledi_Grim

Редакция ViLiSSa

Если интересно что такое дерьмовая палка, это в основном палка из дерева, которую люди использовали в древние времена, чтобы вытереть какулы со своих попок, прежде чем у них появились бумажные изделия. https://en.wikipedia.org/wiki/Shit_stick#History

А вот паровые булочки или булочки на пару.

Маринованные овощи

Ericsson Globe Arena — это ОЧЕНЬ большой стадион.

<http://bllate.org/book/15668/1402163>